

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.5.5>

UDC 81'25
LBC 81.18

Submitted: 04.06.2022
Accepted: 20.06.2022

OVERCOMING STRANGENESS IN TRANSLATION: INTERNATIONAL PRESENTATION DISCOURSE OF HIGH SCHOOL

Vera A. Mityagina

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Marina Yu. Fadeeva

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Abstract. This study examines the approaches to defining the notion of strangeness from the standpoints of philosophy, intercultural communication, and translation studies. Depending on intensity of axiological characteristics by such criteria as space, affiliation, trust, and compliance with linguistic norms, strangeness is verbalized by expanding the “own : other – foreign” opposition. On the textual level, “otherness” and “foreignness” are characterized by borderline, subjective perception of the recipient; meanwhile, it is noted that the translation decision on overcoming strangeness is made directly by the translator as the initial recipient. Interactions with representatives of other countries and cultures are an active part of the academic discourse, defined by the authors as communication in the high school space and its educational, research, and sociocultural areas. This paper focuses on the international presentational discourse of high school, which implements its phatic tasks in the informative texts posted on an educational institutions website in the original and translated versions. As participants of the presentational discourse are inclined to have a dialog, strangeness tends to be perceived as a form of otherness. Its explication in translated texts is performed by full and functionally adequate translation of the units, such as realia, forms of address, neologisms, proper nouns, which communicate unique information and reflect linguacultural peculiarities.

Key words: strangeness, “foreignness”, “otherness”, translation, translation practice, academic discourse, international presentation discourse, dialogicity.

Citation. Mityagina V.A., Fadeeva M.Yu. Overcoming Strangeness in Translation: International Presentation Discourse of High School. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2022, vol. 21, no. 5, pp. 50-61. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.5.5>

ПРЕОДОЛЕНИЕ ИНАКОВОСТИ В ПЕРЕВОДЕ: ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРЕЗЕНТАЦИОННЫЙ ДИСКУРС ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Вера Александровна Митягина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Марина Юрьевна Фадеева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Аннотация. В работе рассмотрены подходы к определению категории инаковости в русле философии, межкультурной коммуникации и переводоведения. Показано, что в зависимости от степени интенсивности проявления аксиологического признака по критериям пространства, принадлежности, доверия, соответствия норме вербализация инаковости реализуется за счет расширения оппозиции «свой : : другой – чужой». На текстовом уровне «другость» и «чуждость» характеризуются двойственностью и субъективностью восприятия адресатом, поэтому утверждается, что в переводе решение о способе преодоления инаковости принимается непосредственно переводчиком как первичным реципиентом текста. Выбор эмпирического материала обусловлен тем, что взаимодействие с представителями других стран и культур активно осуществляется в пространстве академического дискурса, понимаемого авторами как коммуникация в пространстве высшей школы в образовательной, научно-исследовательской, социокультурной областях. В фокусе исследования находится интернациональный презентационный дискурс высшей школы, который решает фатические задачи учебного заведения в текстах информативных жанров сайта вуза в его оригинальной и переводной версиях. Выявлено, что диалогическая установка участников презентационного дискурса свидетельствует в пользу восприятия инаковости в форме «другости», экспликация которой в тексте перевода осуществляется посредством максимально полного и адекватного перевода единиц, передающих уникальную информацию, выражающих лингвокультурную специфику (реалии, формы обращений, неологизмы, имена собственные).

Ключевые слова: инаковость, «чуждость», «другость», перевод, переводческая деятельность, академический дискурс, интернациональный презентационный дискурс, диалогичность.

Цитирование. Митягина В. А., Фадеева М. Ю. Преодоление инаковости в переводе: интернациональный презентационный дискурс высшей школы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2022. – Т. 21, № 5. – С. 50–61. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.5.5>

Введение

Перевод как сфера межъязыковой и межкультурной коммуникации традиционно описывается через призму оппозиции «свой – чужой». Посредством текста перевода чужая получателю культура становится доступной, а сравнение «чужого» и «своего» расширяет границы познания. Противопоставление своего и чужого миров находит отражение в языке и вызывает научный интерес лингвистов. Начиная с Античности, как полагает Р. Штихве, переводческая деятельность и сам переводчик нередко соотносились с образом чужеземца, который говорил на многих языках и тем самым имел возмож-

ность чувствовать себя своим в других культурах [Stichweh, 2010, S. 59].

Приписываемые переводчику характеристики во многом нашли свое отражение в метафорах о нем: А.В. Шлегель назвал переводчика посланцем одной нации к другой нации, Я. Гримм – паромщиком, направляющим корабль «со словесным грузом» от берегов одного языка и культуры к берегам другого языка и культуры. Река знаменует собой физическую, естественную границу между своим и чужим. Если бы не существовало реки, разделяющей две культуры, в паромщиках не было бы нужды (см.: [Siever, 2019]). Немецкий переводовед Х. Хёниг определил деятельность переводчика как работу строителя мо-

стов [Hönig, 1995, S. 18]. Паромщик и строитель моста – это пограничные фигуры, которые всегда остаются на одном из берегов реки. В современном мире переводчик, по мнению Ш. Бахадир, свободно лавирует между двумя языками (культурами), но не хочет и не может полностью отказаться от своего происхождения, и в то же время он не полностью интегрирован в новое сообщество [Bahadir, 1998].

Осмысление роли переводчика как трансцендентного кочевника предлагает Х. Зивер: двигаясь навстречу чужому в языке и культуре в своем мышлении и действиях, переводчик погружается в трансцендентность. «Трансцендировать» в данном случае означает преодолевать или выходить за пределы: переводчик находится не в одном языке и культуре, а в нескольких языках и культурах и для своей работы пересекает границы между различными языками и культурами [Siever, 2019].

Таким образом, метафорическую основу всех изречений о переводчиках составляет принцип «пограничности». Переводчик балансирует на границе инаковости и идентичности. Осознанно идентифицируя себя с автором исходного текста, с одной стороны, и получателем перевода, с другой стороны, переводчик нивелирует языковые, культурные, технические и прочие различия и создает функционально эквивалентный текст перевода.

Идентичность для переводчика выражается в принятии инаковости, частными формами реализации которой в процессе рефлексии столкновения с «иным» выступают категории «чуждость» и «дружость». В зависимости от стратегий текстопорождения некоторые фрагменты текста могут вызывать у читателя ощущение недоверия или, наоборот, интерес ввиду своего отличия от привычного и традиционного. В переводе степень субъективности восприятия возрастает, поскольку у текста появляются как минимум два читателя: переводчик и адресат, происходит так называемое «удвоение инстанции читателя» (Verdopplung der Leserinstanz [Arend, 2004, S. 214]). Переводчик как первый реципиент сталкивается с маркерами инаковости и в этой связи принимает решение о необходимости адаптации единиц языка оригинала к возмож-

ностям языка перевода. Данное обстоятельство находит свое выражение в тех принципах перевода, согласно которым переводчик относится к двум полярным величинам «своего» и «чужого» с одинаковой долей уважения и эмпатии, демонстрируя осознанный подход к передаче инаковости в отдельных коммуникативных ситуациях.

По справедливому мнению А. Бермана, перевод нельзя рассматривать как простое посредничество, так как он представляет собой процесс взаимодействия с «иным», «другим» или «чужим», его менталитетом, эстетикой, культурой, что связано не только с языковой или литературной перспективой, но и с антропологией и герменевтикой [Берман, 2011, с. 100].

Цель настоящего исследования – выявить способы передачи маркеров инаковости при переводе текстов интернационального презентационного дискурса как важной составляющей академического метадискурса.

Материал и методы

Эмпирическим материалом исследования послужили текстовый контент сайтов российских и немецких университетов и их переводные версии на английском языке (всего 45 сайтов). В качестве иллюстративного материала в статье приводятся текстовые фрагменты сайта Университета Виадрина (Europa Universität Viadrina).

В рамках данной статьи применялись общенаучные методы исследования: теоретический анализ с использованием индуктивного и дедуктивного методов для обобщения собранных теоретических данных, для выделения маркеров инаковости в тексте использовался метод лингвистического наблюдения и описания. Сравнение исходного текста и текста перевода осуществлялось при помощи интент- и контент-анализа.

Результаты и обсуждение

Инаковость с позиции философии и коммуникативной лингвистики

Границы между «своим» и «чужим» всегда были и остаются крайне подвижными. По мнению Ю.М. Лотмана, всякая культура на-

чинается с разбиения мира на внутреннее («свое») и внешнее («их») пространство, которые предстают как космос и хаос [Лотман, 2000, с. 175]. В аспекте пространственных кодов культуры «свое» и «чужое» мыслятся как совокупность концентрических кругов: в самом центре находится человек и его ближайшее родственное окружение, по мере удаления от центра, от мира «своих» возрастает степень «чужести» пространства. Как отмечалось в наших предыдущих работах, подвижность границ внутри общества, а также разнообразие коммуникативных ситуаций закладывают основание для логико-психологического градуирования, которое семантически вербализуется в форме квадриады «свой : : иной – другой – чужой». Градация обоснована различной степенью интенсивности аксиологического признака в категориях принадлежности, пространства, вида, образа действия (см., например: [Фадеева, 2016]).

Обратимся к словарному анализу составных элементов вышеназванной квадриады.

С позиции классической философии «чужость» обозначает онтологическую фиксацию неизведанного, выходящего за пределы личного опыта. Чужое кажется недоступным, сложным для понимания и плохо поддающимся упорядочиванию, что может повлечь за собой двоякую реакцию – от ужаса до восхищения. Столкновение с чужим Я. Фрейдинг определяет как «непредсказуемое» чувство потери контроля над обстоятельствами, которое может иметь место в любой из сфер жизни [Freuding, 2022, S. 112]. Эта точка зрения созвучна позиции Б. Йостес, согласно которой ощущение «чужести» отличается субъективизмом и в то же время высокой степенью изменчивости: однажды возникнув, «чужость» может быть нивелирована в зависимости от ситуации, позиции субъекта и его ожиданий, основанных на бытующем социальном миропорядке [Jostes, 2004].

К.У. Хелльман выделяет пять модусов «чужести»:

- 1) «чужость» проявляется в коммуникации на уровне непонимания, приводит к спорному осмыслению ситуации и потере ориентиров;
- 2) «чужость» рассматривается как повод для недоверия: противоречия, лежащие за горизонтом ожидания, могут приводить к кон-

фликтам или, наоборот, расширять познавательные возможности и приводить к смене парадигмы восприятия;

3) любое разочарование, несоответствие ожиданий позволяет трактовать «чужость» как проблему;

4) «чужость» рассматривается как кризис: социальная проблема недоверия по отношению к Чужому приводит к кризису как точке, заключенной между рутинной и катастрофой в жизни индивида;

5) «чужость» характеризуется амбивалентностью: опыт взаимодействия с Чужим всегда неоднозначен; любопытство подталкивает к постижению инаковости, в то время как страх блокирует любые пути сближения [Hellmann, 1998].

«Чужость» является, таким образом, лингвокультурной категорией, поскольку она конструируется исключительно в дискурсивных практиках партнеров по коммуникации. Принцип искусственного формирования «чужести» по отношению к отдельным персонам, вещам, странам Г.Ч. Спивак назвала проявлением феномена «конструирования Чужого» / «Othering Constructing» [Spivak, 2009].

Категория «другости» широко используется в концепции диалогизма (Ф. Розенцвейг, М. Бубер, М.М. Бахтин и др.). Единственность Я и единственность Другого равнозначны. Е.С. Тейтельбаум отмечает, что Другой – это более широкое понятие, чем Чужой, ибо Чужой всегда есть Другой, в то время как Другой не всегда является Чужим. Восприятие Другого становится иным прежде всего на основании реального общения с этим Другим [Тейтельбаум, 2011, с. 150].

Х. Турк рассматривает Чужого через призму противопоставления своему, собственному, а Другого определяет через отношение вариативности: не Я, не Чужой, а отличающийся – Другой [Turk, 1990, S. 19].

Таким образом, «другость» обозначает различие, поддающееся сравнению в контексте одного миропорядка, а «чужость» представляет собой несхожесть, которая при сравнении с другими субъектами, личностными группами, предметами выходит за пределы понятного мироустройства. Ключевым отличием выступает граница между сферой своего и чужого, где «другость» занимает промежуточное положение.

Инаковость в переводе

В транслатологии категории «чужести» (Fremdheit) и «дружести» (Andersheit) впервые упоминаются в трудах св. Иеронима («Паммахию. О наилучшем способе переводить»), И.В. фон Гете, А.В. Шлегеля, В. фон Гумбольдта, Ф. Шлейермахера [Nicklaus, 2020, S. 127]. В исследованиях Б. Вальденфельса межкультурная коммуникация между людьми характеризуется через призму чужого и чужестранного [Waldenfels, 1990]. В литературоведении Г. Штайнер для номинации «дружести» использует термин «Alterität» [Steiner, 1981]. «Чужесть» становится предметом исследования немецких переводоведов К. Райс, Г.Й. Вермеера, К. Норд, В. Виллса [Yang, 2010]. Польский теоретик перевода Р. Левицкий описывает «чужесть» как «obcość», его коллеги К. Хейвовски, К. Липински, Й. Жмудцкий применяют понятие инаковости (Andersartigkeit) [Zmudzki, 2012].

В основе вышеназванных терминов лежит релятивность, проявляющаяся в постижении субъектом мира через призму жизненного опыта. «Чужесть» в тексте оригинала всегда является результатом сравнения и проекции, а в случае перевода – специфической оценки исходного текста. Параметром субъективизма выступает адресат, который воспринимает оригинал как чуждый по внешней форме текста, его семантико-тематическим, коммуникативно-прагматическим характеристикам, содержанию и отсылкам к культуре оригинала.

Отметим обоснованность выделения И.И. Баклановой образов «своего» (осведомленного адресата) и «чужого» (неосведомленного адресата) на основании постулатов речевого общения Г.П. Грайса. «Свой» адресат осведомлен о содержании упоминаемых в тексте ситуаций, разделяет мнение автора по поводу истинности сообщаемой информации, легко воспринимает авторскую логику и знаком с использованными словами и выражениями. «Чужой» исходной культуре адресат нуждается в более подробной и сопровождаемой разъяснениями информации [Бакланова, 2016, с. 28].

Как изменить степень «осведомленности»? Осмысливая чужое как иноязычные вкрапления в тексте оригинала, И.В. фон Гете

формулирует два принципа перевода: «переселение» иностранного автора к читателям так, чтобы они могли увидеть в нем соотечественника, или «отправление» читателей перевода к чужеземцу, с тем чтобы они освоились с его условиями жизни, складом его языка, его особенностями [Шелестюк, Гриценко, 2016]. Ф. Шлейермахер настаивал на необходимости «отчуждения» при переводе, которое могло бы указать на чужое в тексте перевода [Schleiermacher, 1878].

Автором более развернутой трактовки лингвокультурных стратегий перевода, оперирующего феноменом Чужого, является современный американский переводовед Л. Венути, в исследованиях которого весьма успешно применяются актуализированные понятия «переселения» и «отчуждения» – стратегии «доместикации» и «форенизации». Доместикация представляет собой этноцентрический подход, при котором текст оригинала зачастую сокращается, акцент делается на культурных ценностях языка перевода, а «автор приближается к читателю». Форенизация является обратным подходом, при котором акцент делается на сохранении иностранных языковых и культурных ценностей, а «читатель приближается к автору» [Venuti, 2001, p. 78]. Стратегии «сглаживающего перевода» (доместикации), при котором переводчику отводится роль «невидимки», ввиду опущения понятий и явлений, требующих дополнительного объяснения или же замены их сходными явлениями культуры языка перевода, Л. Венути противопоставляет стратегию перевода-сопротивления – форенизации. Следуя второй стратегии, переводчик добавляет пояснения и комментирует трудные для восприятия особенности иноязычного текста и культуры оригинала.

Детализацию понятия «чужести» принимают В. Хунтемман и Л. Рюлинг, предлагая дифференцировать экстринсивную и интринсивную «чужесть» в переводе. Экстринсивность, в отличие от интринсивности, обусловлена внешними условиями и обстоятельствами. Здесь имеются в виду культурно-специфические сведения (реалии), которые могут быть неизвестны как адресату, так и переводчику. К интринсивным формам проявления «чужести» относятся нарушения языко-

вой и литературной нормы в тексте перевода [Huntemann, Rühling, 1997].

Этой идее объяснения явлений инаковости созвучны выводы Й. Жмудцкого о влиянии следующих факторов на восприятие «чужести» или «другости» в тексте перевода:

а) языковое своеобразие текста, наличие коллокаций, клишированных оборотов в оригинале, которые не понятны адресату;

б) культурная нетождественность описываемых в тексте событий, ситуаций предшествующему опыту адресата;

в) различие в мировосприятии, вызванное определенными ценностными установками адресата [Zmudzki, 2012, p. 205].

Каковы пути преодоления возможных коммуникативных сбоев, связанных с интерпретацией «иногo» – «другогo» – «чужогo» в тексте перевода? Для ответа на данный вопрос рассмотрим логику перевода в интернациональном презентационном дискурсе высшей школы.

Интернациональный презентационный дискурс высшей школы

Сфера науки и образования в контексте межкультурного диалога представляет собой широкое поле для исследований, поскольку эффективность академического сотрудничества определяет развитие социальных институтов взаимодействующих стран. Установление соответствий между коммуникативными ценностями культур, находящихся в контакте в условиях межкультурной коммуникации, лежит в основе инициации и поддержания долгосрочных отношений.

Коммуникативное пространство, которое формируется в процессе взаимодействия университетов, стало объектом лингвистических исследований, описывающих педагогический, образовательный, университетский и академический дискурсы [Богданова, 2018; Карасик, 2004; Парулина, 2016; Сулейманова, 2016; Хутыз, 2015]. Как правило, данные номинации дискурсов находятся в родо-видовых отношениях, отличаясь по объему функционально-семантического поля концепта, лежащего в их основе. В фокусе настоящего исследования находится интернациональный академический дискурс в его презентационном ракурсе. Это

сфера коммуникации между равными по статусу представителями академического сообщества из разных стран, которая обеспечивает преемственность научной и образовательной сфер деятельности. Фатическая функция анализируемого дискурса, наиболее активно реализующаяся в последние десятилетия в программах академической мобильности, программах двух дипломов, позволяет выделить презентационный дискурс высшей школы, который направлен на демонстрацию имеющегося научно-исследовательского и образовательного потенциала университета. К дискурсивным характеристикам интернационального презентационного дискурса относятся:

- актуализация языка науки;
- креативный характер коммуникации;
- стремление к сокращению асимметрии знаний;
- конструирование авторитетности;
- преимущественная ориентация на письменные формы общения.

Базовыми жанрами презентационного дискурса вуза выступают имиджевые рубрики веб-сайта университета, информационные буклеты и рекламные флаеры, презентационные видеоролики, презентации.

Университет Виадрина (Europa Universität Viadrina) – один из старейших университетов Европы. Он основан в 1506 г. и находится в Германии во Франкфурте-на-Одере, что подчеркивается в его латинском названии Viadrina, то есть «на Одере». В университете работают представители немецкой и польской культур, студенты приезжают из многих стран, прежде всего из стран Балтии. Отличительными чертами университета являются междисциплинарность и интернационализм. Веб-сайт вуза представлен на трех языках: немецком, английском и польском. Самопрезентация университета традиционно связана с обязательным знакомством потенциального абитуриента, его родителей, академических партнеров, инвесторов с историей университета. Сравним оригинальную немецкую версию и ее перевод на английский язык:

Frankfurt (Oder) war 300 Jahre lang, von 1506 bis 1811, die **Stadt der ersten brandenburgischen Landesuniversität**. Unter **Kurfürst Joachim I.** waren die treibenden Kräfte der Universitätsgründung **der**

kurfürstliche Rat Eitelwolf vom Stein und der Lebuser Bischof Dietrich von Bülow. Die Universitas Francofurtensis galt als bedeutende Bildungsstätte für **den brandenburgisch-preußischen Beamtenstaat**, fanden sich doch die Namen vieler Professoren und Absolventen in den höchsten Ämtern Preußens wieder. Juristen waren als Diplomaten in Staatsgeschäften tätig, Theologen der Viadrina gehörten **zu den obersten Kirchenherren der Mark Brandenburg** und Frankfurter Medizinprofessoren waren **Leibärzte des Kurfürsten**.

For more than three hundred years, from 1506 to 1811, Frankfurt (Oder) was the home of **the first public university of the principality of Brandenburg**. Key figures in the creation of this first university were **Prince Elector Joachim I** as well as his **councillor Eitelwolf vom Stein** and **the Bishop of Lebus Dietrich von Bülow**. **The Universitas Francofurtensis** enjoyed great repute as an institution of learning for **persons who later played an important part in shaping and staffing the civil service** of this principality as well as the Prussian state. Jurists served as diplomats in affairs of state, theologians of Viadrina were among those who held positions in the **upper echelons of the church in the region of Mark Brandenburg**, and Frankfurt professors of medicine acted as **personal physicians to the Elector Princes**.

Категория инаковости эксплицирована в тексте перевода эквивалентами единиц прецизионной лексики – имен собственных, современных и исторических реалий. Адаптируя текст в ориентации на адресата, для которого английский язык может быть как родным, так и языком глобальной коммуникации, переводчик использует приемы транслитерации, описательного и комментированного перевода, стремясь перекалфицировать «чуждость» в «другость». Реалия *Kirchenherren der Mark Brandenburg* адаптирована как *upper echelons of the church in the region of Mark Brandenburg*. Данный прием использован и в случае перевода реалии *Leibarzt des Kurfürsten* как *personal physicians to the Elector Princes*.

Для преодоления инаковости достаточно часто переводчик прибегает к приему генерализации:

In 25 Disziplinen trug **die Oder-Universität** zum Fortschritt der Wissenschaften bei. Forschung zur Ausrichtung **der alten Oder-Universität** machte als Grundzug den Charakter einer ost-westlichen

Begegnungsstätte deutlich. Frankfurt (Oder) war für junge Leute aus dem **märkischen, pommerschen, Lausitzer, schlesischen und großpolnischen Umland** und **aus dem entfernteren Osten**, aufgrund seiner geographischen Lage im ostelbischen Europa, eine erste Station, an der sie ihre Studien begannen und dann weiterreisten.

This first Viadrina made significant contributions to the progress of science and scholarship in a total of 25 disciplines. A close look at the direction and focus of **the old Viadrina on the Oder** reveals that, as a result of its geographical location, the university became a meeting ground of East and West for scholars and students from both sides of the Oder. At any given time, large numbers of students from **Lithuania, Poland** as well as **other central and eastern European countries** were enrolled at the university in Frankfurt (Oder), which, for many aspiring young scholars from these countries in the east, often became a first academic base for their exploration of European scholarship.

Так, в приведенном контексте для устойчивости ассоциаций реципиента переводчик отказывается от предложенного в оригинале *Oder-Universität* в пользу *the first Viadrina*, что представляется оправданным решением ввиду устоявшейся современной номинации. Отмечен также вариант *the old Viadrina on the Oder*, который можно рассматривать как лексическую избыточность, поскольку семантика лексемы *Viadrina* уже содержит в себе значение «на реке Одер».

Обратим внимание на то, что перечисление регионов, из которых приезжают учиться студенты, обобщается до *Lithuania, Poland as well as other central and eastern European countries*, что лишает текст перевода исторической маркированности топонимов.

Апеллируя к авторитетности университета и его богатой истории, создатели текста оригинала перечисляют первых выпускников университета, известных личностей в истории Германии:

Zu den berühmtesten Namen in den Matrikelbüchern der alten Oderuniversität zählen die Gebrüder von Humboldt, Ulrich von Hutten, Carl Philipp Emanuel Bach, Thomas Müntzer und Heinrich von Kleist.

The matriculation rolls of the old Viadrina include the well-known names of **the knight and scholar** Ulrich

von Hutten, **the composer** Carl Philipp Emanuel Bach, **the theologian** Thomas Müntzer, **the poet and dramatist** Heinrich von Kleist, a native son of Frankfurt (Oder), and the brothers Alexander and Wilhelm von Humboldt.

Принимая во внимание фоновые знания адресата, переводчик посредством приема добавления указывает профессиональную принадлежность упомянутых выпускников, что позволяет судить о широком спектре образовательных направлений и высоком уровне подготовки студентов в Виадрине уже в XVI–XVII веках.

Реалии и историзмы, выступающие языковыми маркерами инаковости, часто не могут быть адекватно переданы в языке перевода.

Frankfurt (Oder) ist eine Brückenstadt mit rund 64 500 Einwohnern. «**Vrankenforde**» – wie es einst hieß -wurde von fränkischen Kaufleuten gegründet. Durch die Lage an der Oder war Frankfurt von 1368 bis 1516 Mitglied der Hanse, war bekannt als Handels- und Messestadt.

Frankfurt (Oder) lies in the heart of Europe on the river Oder and directly on the border with Poland, about 1 hour away of the German capital Berlin. Frankfurt (Oder) has approximately 64,500 residents.

Первоначальное упоминание о городе Франкфурт-на-Одере на верхнефранконском диалекте представляется нерелевантным для реципиента текста перевода и опускается.

В навигационном меню сайта Университета Виадрина встречается большое количество инициальных аббревиатур буквенного типа, состоящих из названий факультетов и других структурных подразделений вуза на немецком языке. Сохранение немецкоязычной аббревиатуры в англоязычной версии сайта выступает для реципиента сайта маркером инаковости, однако эквивалентный перевод развернутого исходного словосочетания позволяет сохранить доступность интерфейса для англоязычного пользователя:

JURA (Juristische Fakultät); **KUWI** (Kulturwissenschaftliche Fakultät); **WIWI** (Wirtschaftswissenschaftliche Fakultät).

JURA. Faculty of Law; **KUWI.** Social and Cultural Sciences; **WIWI.** Business Administration and Economics.

Интернациональность Виадрины служит визитной карточкой вуза и находит отражение в международных студенческих научно-образовательных проектах и культурных инициативах. Познакомить студентов с кухней других народов, представителей студенческого и преподавательского сообщества Виадрины призван раздел «International Cookbook», в котором представлены рецепты любимых блюд иностранных студентов. Как правило, рецепту предшествует личная семейная история студента. Стремление подчеркнуть «дружость» проявляется в добавлении иноязычных вкраплений – как графем, так и лексических словосочетаний (тур. *Ayfiyet Olsun!* – рус. *Приятного аппетита!*).

Ashak sind afghanische **traditionell zubereitete Maultaschen** mit einer Lammhack-Porree-Füllung. **Ashak** wird mit einer **Knoblauch-Minze** oder einer **Knoblauch-Joghurt-Sauce** serviert.

Ashak is a typical Afghan dish and **resembles the German “Maultaschen”**. The preparation is a lot of fun and by no means difficult. With different sauces you can personalize the dish wonderfully. **Ashak** tastes best with **Gandana**, an **Afghan flatbread**.

Названия иностранных блюд передаются с помощью приема транслитерации и комментированного перевода.

Заключение

Сложный и тяжелый труд переводчика связан с непрерывным моделированием собственной «системы координат» вследствие работы с различными исходными текстами, новыми текстопорождающими стратегиями, а также множественных проявлений инаковости получателя перевода [Sandrini, 2010]. Переводчик осуществляет передачу смысла, учитывая идентичность как получателя, так и отправителя текста. Идентичность переводчика складывается из таких элементов, как языковая и социальная принадлежность, самореференция в профессиональной деятельности, требования отдельного переводческого заказа.

Для участников интернационального презентационного дискурса высшей школы характерно стремление к кооперации, нахождению

точек взаимного интереса в научно-образовательной и исследовательской сферах, что позволяет классифицировать чужое в языке оригинала как другое в переводе. Успешность коммуникации определяется умением переводчика вовлечь адресата в дискурсивное пространство адресанта.

Языковыми маркерами инаковости в тексте перевода выступают имена собственные, обращения, реалии, неологизмы, буквализмы, аббревиатуры, грамматическая и синтаксическая интерференция, топонимы, графические элементы исходного текста. Преодоление инаковости в переводе возможно посредством полной и функционально адекватной реноминации прецизионной лексики, приемов транслитерации и генерализации, описательного и комментированного перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бакланова И. И., 2016. Речевые проявления образа «своего» и «чужого» адресата в публицистическом тексте // Acta Slavica Estonica VIII. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XVII. Свое – чужое в языке и речи / отв. ред. И. П. Кюльмоя. Тарту : Изд-во Тартус. ун-та. С. 26–37.
- Берман А., 2011. Культура и перевод в романтической Германии // Логос. № 5/6 (84). С. 92–113.
- Богданова Л. И., 2018. Академический дискурс: проблемы теории и практики // Cuadernos de Rusística Espanola. № 14. P. 81–92. DOI: 10.30827/cre.v14i0.7204
- Карасик В. И., 2004. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М. : ГНОЗИС. 389 с.
- Лотман Ю. М., 2000. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры) // Семиосфера. СПб. : Искусство-СПБ. С. 163–177.
- Парулина И. Ю., 2016. Университетский дискурс: сбор корпуса (на материале романа Д. Тартт «Тайная история») // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/universitetskiy-diskurs-sbor-korpusa-na-materiale-romana-d-tartt-taynaya-istoriya>
- Судейманова О. А., 2016. Диалог с Другим в академическом дискурсе // Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик : материалы Первой Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 14–16 апр. 2016 г.). М. : Яз. народов мира. С. 539–547.
- Фадеева М. Ю., 2016. Градуальная оппозиция «свой – иной, другой, чужой» в русском и немецком языках // Научный диалог. № 6 (54). С. 94–105.
- Хутыз И. П., 2015. Академический дискурс: культурно-специфическая система конструирования и трансляции знаний. М. : Флинта. 176 с.
- Шелестюк Е. В., Гриценко Э. Д., 2016. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки // Вестник Челябинского государственного университета. № 4 (386). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-forenizatsii-i-domestikatsii-v-perevode-i-vozmozhnostyah-ih-lingvisticheskoy-otsenki>
- Тейтельбаум Е. С., 2011. Дихотомия «свое / чужое» в феноменологии Б. Вальденфельса: проблема определения, восприятия и осмысления «инаковости» // Известия Уральского федерального университета. Серия 3, Общественные науки. Т. 6, № 3. С. 148–156.
- Arend E., 2004. Übersetzung als Gegenstand der neueren Literatur- und Kulturwissenschaft: Rezeptionsforschung und Komparatistik // Übersetzung / Translation / Traduction. Teilbd. 1. (Handbücher zur Sprachund Kommunikationswissenschaft 26.1.) / hrsg. von H. Kittel [et al.]. Berlin ; New York : de Gruyter. S. 211–218.
- Bahadır Ş., 1998. Der Translator als Migrant – der Migrant als Translator? // TEXTconTEXT. Vol. 12. S. 263–275.
- Freuding J., 2022. Fremdheitserfahrungen und Othering: Ordnungen des Eigenen und Fremden in interreligiöser Bildung. Erzbistum Bamberg ; Bielefeld : Transcript Verl. 410 S.
- Hellmann K., 1998. Fremdheit als soziale Konstruktion. Eine Studie zur Systemtheorie des Fremden // Die Herausforderung durch das Fremde: Interdisziplinäre Arbeitsgruppe / hrsg. von H. Münkler, K. Meßlinger, B. Ladwig. Berlin : Akad. Verl. S. 401–460.
- Hönig H., 1995. Konstruktives Übersetzen. Tübingen : Stauffenburg. 195 S.
- Huntemann W., Rühling L., 1997. Einleitung. Fremdheit als Problem und Programm // Die literarische Übersetzung zwischen Tradition und Moderne. Berlin : Schmidt. S. 1–25.
- Jostes B., 2004. Fremdheit. Historisch-anthropologische Erkundungen einer linguistischen Kategorie. Paderborn : Ferdinand Schöningh Verl. 243 S.
- Nicklaus M., 2020. Wann klingt (übersetzte) Sprache fremd? // Trans-kom. Zeitschrift für Translationswissenschaft und Fachkommunikation. № 13 (2). S. 125–144.

- Sandrini P., 2010. Identität, Alterität und Hybridität in nicht-fiktionalen Webtexten: Die Sisyphosarbeit des Übersetzers // Identitätskonstruktionen in fiktionalen und nicht-fiktionalen Texten: Übersetzung und Rezeption / hrsg. von B. Sommerfeld, K. Kęsicka. Frankfurt a. M. : Peter Lang. S. 259–270.
- Siever H., 2019. Metaphern für die Figur des Translators // Translation und Interkulturelle Kommunikation / Translation and Intercultural Communication: Beiträge zur Theorie, Empirie und Praxis kultureller Austauschprozesse / hrsg. von L. Heller, T. Rozmyslowicz. Berlin : Frank & Timme. 178 S.
- Schleiermacher F., 1838. Über die verschiedenen Methoden des Übersetzens // Friedrich Schleiermachers sämtliche Werke, Dritte Abtheilung: Zur Philosophie. Bd. 2. Berlin : [s. n.]. S. 207–245.
- Spivak G. Ch., 2009. Rethinking Comparativism // New Literary History. Vol. 40, № 3. P. 606–629.
- Steiner G., 1981. Nach Babel. Aspekte der Sprache und Übersetzung. Frankfurt : Suhrkamp Verl. 487 S.
- Stichweh, R., 2010. Der Fremde. Studien zur Soziologie und Sozialgeschichte. Frankfurt : Suhrkamp. 213 S.
- Turk H., 1990. Alienität und Alterität als Schlüsselbegriffe einer Kultursemantik // Jahrbuch für Internationale Germanistik. № 22 (1). S. 8–31.
- Venuti L., 2001. Strategies of Translation // Routledge Encyclopedia of Translation Studies / ed. by M. Baker. L. : Taylor and Francis Books Ltd. P. 240–244.
- Waldenfels B. 1990. Der Stachel des Fremden. Frankfurt a. M. : Suhrkamp. 278 S.
- Yang W., 2010. Brief Study on Domestication and Foreignization in Translation // Journal of Language Teaching and Research. Vol. 1, № 1. P. 77–80.
- Zmudzki J., 2012. Das Problem der Bewältigung von Fremdheit in der Translation – Positionen und Perspektiven in der Translationswissenschaft // Lingwistyka Stosowana. № 5. S. 201–214.
- sticheskom tekste [Speech Manifestations of the Image of “One’s Own” and “Alien” Addressee in a Journalistic Text]. Kyulmoya I.P., ed. *Acta Slavica Estonica VIII. Trudy po russkoy i slavyanskoy filologii. Lingvistika XVII. Svoe – chuzhoe v yazyke i rechi* [Acta Slavica Estonica VIII. Works on Russian and Slavic Philology. Linguistics XVII. Own – Foreign in Language and Speech]. Tartu, Izd-vo Tartus. un-ta, pp. 26-37.
- Berman A., 2011. Kultura i perevod v romanticheskoy Germanii [Culture and Translation in Romantic Germany]. *Logos*, no. 5/6 (84), pp. 92-113.
- Bogdanova L.I., 2018. Akademicheskii diskurs: problemy teorii i praktiki [Academic Discourse: Problems of Theory and Practice]. *Cuadernos de Rusistica Espanola*, no. 14, pp. 81-92. DOI: 10.30827/cre.v14i0.7204
- Karasik V.I., 2004. *Yazykovoy krug: lichnost, kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Moscow, GNOSIS Publ. 389 p.
- Lotman Yu.M., 2000. Avtokommunikatsiya: «Ya» i «Drugoy» kak adresaty (O dvukh modelyakh kommunikatsii v sisteme kul'tury) [Autocommunication: “I” and “Other” as Addressees (On Two Models of Communication in the System of Culture)]. *Semiosfera* [Semiosphere]. Saint Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ., pp. 163-177.
- Parulina I.Yu., 2016. Universitetskiy diskurs: sbor korpusa (na materiale romana D. Tartt «Taynaya istoriya») [University Discourse: Collection of the Corpus (Based on the Novel by D. Tartt “The Secret History”)]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of South Ural State University. Series: Linguistics], no. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/universitetskiy-diskurs-sbor-korpusa-na-materiale-romana-d-tartt-taynaya-istoriya>
- Suleymanova O.A., 2016. Dialog s Drugim v akademicheskoy diskurse [Dialogue with the Other in Academic Discourse]. *Dialog kultur. Kultura dialoga: v poiskakh peredovykh sotsiogumanitarnykh praktik: materialy Pervoy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 14–16 apr. 2016 g.)* [Dialogue Culture: In Search of Advanced Socio-Humanitarian Practices. Proceedings of the First Intern. Scientific-Practical. Conf. (Moscow, April 14–16, 2016)]. Moscow, Yaz. narodov mira, pp. 539-547.
- Fadeeva M.Yu., 2016. Gradualnaya oppozitsiya «svoy – inoy, drugoy, chuzhoy» v russkom i nemetskom yazykakh [Gradual Opposition “Own – Different, Another, Alien” in Russian and German]. *Nauchnyy dialog*, no. 6 (54), pp. 94-105.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

- Duden. Online Wörterbuch. URL: <https://www.duden.de/>
- Europa Universität Viadrina Frankfurt (Oder). URL: <https://www.europa-uni.de/en/index.html>

REFERENCES

- Baklanova I.I., 2016. Rechevye proyavleniya obraza «svoeo» i «chuzhogo» adresata v publitsi-

- Khutyz I.P., 2015. *Akademicheskij diskurs: kulturno-spetsificheskaya sistema konstruirovaniya i translyatsii znaniy* [Academic Discourse: A Culture-Specific System for Constructing and Translating Knowledge]. Moscow, Flinta Publ. 176 p.
- Shelestyuk E.V., Gritsenko E.D., 2016. O forenizatsii i domestikatsii v perevode i vozmozhnostyakh ikh lingvisticheskoy otsenki [On Foreignization and Domestication in Translation and the Possibilities of Its Linguistic Evaluation]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], no. 4 (386). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-forenizatsii-i-domestikatsii-v-perevode-i-vozmozhnostyah-ih-lingvisticheskoy-otsenki>
- Teitelbaum E.S., 2011. Dikhotomiya «svoe / chuzhoe» v fenomenologii B. Waldenfelsa: problema opredeleniya, vospriyatiya i osmysleniya «inakovosti» [The Dichotomy “Own / Other” in the Phenomenology of B. Waldenfels: The Problem of Defining, Perceiving and Comprehending “Otherness”]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 3. Obshchestvennye nauki* [Proceedings of the Ural Federal University. Series 3. Social Sciences], vol. 6, no. 3, pp. 148-156.
- Arend E., 2004. Übersetzung als Gegenstand der neueren Literatur- und Kulturwissenschaft: Rezeptionsforschung und Komparatistik. Kittel H., Frank A.P., Greiner N., Hermans Th., Koller W., Lambert J., House Ju., Schultze B., Hrsg. *Übersetzung / Translation / Traduction. Teilbd. 1. (Handbücher zur Sprach und Kommunikationswissenschaft 26.1.)*. Berlin, New York, de Gruyter, pp. 211-218.
- Bahadir Ş., 1998. Der Translator als Migrant – der Migrant als Translator? *TEXTconTEXT*, vol. 12, S. 263-275.
- Freuding J., 2022. *Fremdheitserfahrungen und Otherring: Ordnungen des Eigenen und Fremden in interreligiöser Bildung*. Erzbistum Bamberg, Bielefeld, Transcript Verlag. 410 S.
- Hellmann K., 1998. Fremdheit als soziale Konstruktion. Eine Studie zur Systemtheorie des Fremden. Münkler H., Meßlinger K., Ladwig B., Hrsg. *Die Herausforderung durch das Fremde: Interdisziplinäre Arbeitsgruppe*. Berlin, Akad. Verl., S. 401-460.
- Hönig H., 1995. *Konstruktives Übersetzen*. Tübingen, Stauffenburg. 195 S.
- Huntemann W., Rühling L., 1997. Einleitung. Fremdheit als Problem und Programm. *Die literarische Übersetzung zwischen Tradition und Moderne*. Berlin, Schmidt, S. 1-25.
- Jostes B., 2004. *Fremdheit. Historisch-anthropologische Erkundungen einer linguistischen Kategorie*. Paderborn, Ferdinand Schönigh Verlag. 243 S.
- Nicklaus M., 2020. Wann klingt (übersetzte) Sprache fremd? *Trans-kom Zeitschrift für Translationswissenschaft und Fachkommunikation*, no. 13 (2), S. 125-144.
- Sandrini P., 2010. Identität, Alterität und Hybridität in nicht-fiktionalen Webtexten: Die Sisyphosarbeit des Übersetzers. Sommerfeld B., Keşicka K., Hrsg. *Identitätskonstruktionen in fiktionalen und nicht-fiktionalen Texten: Übersetzung und Rezeption*. Frankfurt a. M., Peter Lang, S. 259-270.
- Siever, H., 2019. Metaphern für die Figur des Translators. Heller L., Rozmyslowicz T., Hrsg. *Translation und Interkulturelle Kommunikation / Translation and Intercultural Communication: Beiträge zur Theorie, Empirie und Praxis kultureller Austauschprozesse*. Berlin, Frank & Timme. 178 S.
- Schleiermacher F., 1838. Über die verschiedenen Methoden des Übersetzens. *Friedrich Schleiermachers sämtliche Werke, Dritte Abtheilung: Zur Philosophie*. Bd. 2. Berlin, s. n., S. 207-245.
- Spivak G.Ch., 2009. Rethinking Comparativism. *New Literary History*, vol. 40, no. 3, S. 606-629.
- Steiner G., 1981. *Nach Babel. Aspekte der Sprache und Übersetzung*. Frankfurt, Suhrkamp Verlag. 487 S.
- Stichweh, R., 2010. *Der Fremde. Studien zur Soziologie und Sozialgeschichte*. Frankfurt, Suhrkamp. 213 S.
- Turk H., 1990. Alienität und Alterität als Schlüsselbegriffe einer Kultursemantik. *Jahrbuch für Internationale Germanistik*, no. 22 (1), pp. 8-31.
- Venuti L., 2001. *Strategies of Translation*. Baker M., ed. Routledge Encyclopedia of Translation Studies. London, Taylor and Francis Books Ltd., pp. 240-244.
- Waldenfels B., 1990. *Der Stachel des Fremden*. Frankfurt a. M., Suhrkamp. 278 S.
- Yang W., 2010. Brief Study on Domestication and Foreignization in Translation. *Journal of Language Teaching and Research*, vol. 1, no. 1, pp. 77-80.
- Zmudzki J., 2012. Das Problem der Bewältigung von Fremdheit in der Translation – Positionen und Perspektiven in der Translationswissenschaft. *Lingwistyka Stosowana*, no. 5, S. 201-214.

SOURCES AND DICTIONARIES

- Duden. *Online Wörterbuch*. URL: <https://www.duden.de/>
- Europa Universität Viadrina Frankfurt (Oder). URL: <https://www.europa-uni.de/en/index.html>

Information About the Authors

Vera A. Mityagina, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of Department of Translation Theory and Practice and Linguistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russia, mityagina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3997-3139>

Marina Yu. Fadeeva, Candidate of Sciences (Philology), Head of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russia, svinkina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5378-8848>

Информация об авторах

Вера Александровна Митягина, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и практики перевода и лингвистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Россия, mityagina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3997-3139>

Марина Юрьевна Фадеева, кандидат филологических наук, директор института филологии и межкультурной коммуникации, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Россия, svinkina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5378-8848>